

Дмитрий ПОЛОНСКИЙ

**Папа римский Лев I Великий
и его христологическая доктрина
в восточнославянской книжности XII–XVII вв.**

Дмитрій ПОЛОНСЬКИЙ

**Папа Римський Лев I Великий і його
христологічна доктрина в східнослов'янській
книжковій справі XII–XVII ст.**

Стаття присвячена історії вшанування папи римського Лева I Великого у східнослов'янських землях і особливостям поширення його богословської спадщини у книжках східних слов'ян. Розглянуто чимало джерел, в котрих розповідається про папу Льва і його праці: місяцеслови і пам'ятки гимнографії, агіографічні твори, історичні хроніки, полемічна література, збірники статутних читань. Показано, що традиція обмеженого вшанування папи Льва, парадоксальним чином не відповідала чималому поширенню слов'янського перекладу його головного богословського твору, і запропоновано пояснення причин цієї ситуації.

Ключові слова: папа римський Лев I, послання, рукописна книжка, агіографія, Феодосій Грек, Микола Святоша.

Деятельность папы Льва I Великого (440–461 гг.) в качестве первоиерарха Римской церкви, как и его сочинения, давно привлекают внимание историков и теологов. Пожалуй, самый яркий эпизод биографии этого понтифика – его дипломатическая победа при встрече с предводителем гуннов Аттилой, запечатленная позднее многими живописцами эпохи Возрождения, в т. ч. Рафаэлем Санти¹. Вторгшийся в Италию Аттила со своим войском намеревался захватить и разграбить Рим, и когда на исходе лета 452 г. гунны подошли к Мантуе, навстречу им выехало посольство во главе со Львом I. Понтифик вручил предводителю гуннов многочисленные подарки и уговорил его уйти из Италии. В позднейших легендах, отраженных на фресках и полотнах, Аттила при встрече с папой увидел спускающихся с небес апостолов Петра и Павла и, испугавшись, повернул коня.

Богословские труды папы Льва на латинском языке (часть текстов – с параллельным греческим переводом), опубликованные в XVIII в. в трехтомном издании П. и И. Баллерини, были переизданы в XIX в. в «Полном курсе патрологии» Ж.-П. Миня². Неизменный интерес исследователей к биографии и трудам понтифика, которым посвящены десятки книг и сотни статей³, обусловлен особым местом, которое сочинения этого первоиерарха занимают в истории христианской мысли.

Лев I Великий, как никто другой из раннехристианских первоиерархов Рима, известен своей проповеднической деятельностью: помимо обширного эпистолярного наследия, насчитывающего 153 письма⁴, до нас дошло 96 текстов его поучений, разъясняющих роль и смысл христианских праздников и обрядов, еще 28 проповедей приписываются папе Льву I предположительно⁵. Помимо этого, считают, что этот римский понтифик является автором обширного цикла литургических текстов⁶.

К числу важнейших вероучительных сочинений христианского догматического богословия относится послание папы Льва I константинопольскому архиепископу Флавиану (*Leonis Magni Tomus ad Flavianum*) о двух природах Иисуса Христа, божественной и человеческой, и их соединении в одном лице, написанное 13 июня 449 г. Это послание (или «Томос», как его принято называть оказало основополагающее влияние на решения состоявшегося двумя годами позднее IV Вселенского собора в Халкидоне, где оно было признано «общим столпом» христианской веры⁷. Библиография исследований историков Церкви и теологов, посвященных «Томосу» Льва Великого, исчисляется десятками наименований⁸.

В Византии имя папы Льва I и его «Томос» официально почитались с начала VI в., когда в 518 г. император Юстин I провозгласил исповедание принятой на IV Вселенском соборе христологии, утвердив 16 июля днем ежегодного богослужебного празднования Халкидонского собора и внеся имя римского понтифика в диптихи⁹. В конце VI – начале VII в. рассказы о сочиненном папой Львом «Томосе» и деяниях первоиерарха вошли в «Луг духовный» (нередко называемый «Лимонарь», или Леймцнъсйпн, от греч. леймюн – луг)¹⁰ – популярное агиографическое сочинение Иоанна Мосха (540/550 – 619/634 гг.)¹¹, собравшее множество нравоучительных изречений христианских подвижников, а также повествований об их жизни, вошедших впоследствии в патерики различных редакций.

Однако история почитания папы Льва I в восточнославянских землях, особенности распространения его богословского наследия в книжности восточных славян и характер восприятия этого наследия до сих пор остаются неизученными. В настоящей статье представлен опыт исследования этих проблем.

Удается выделить несколько видов источников, которые относятся к различным жанровым группам славянских памятников, где с разной полнотой и достоверностью рассказывается о папе Льве, его деяниях и сочинениях.

Месяцесловы и памятники гимнографии. Память папы римского Льва I в византийских памятниках отмечается 18 февраля¹², как считается, потому, что в этот день в Константинополе понтифику был посвящен храм¹³. Вслед за Византийской церковью традицию почитания в этот день первоиерарха Рима восприняли и митрополии в славянских землях: под 18 февраля о папе Льве вспоминается в десятках восточнославянских месяцесловов XI–XIV вв.¹⁴, тропарь помещен под этим же днем в древнейшей славянской служебной Минее на февраль (ГИМ. Син. 164, XII в.)¹⁵. Заметим, в южнославянских землях память папы Льва I в соответствии с византийской традицией, тоже отмечалась 18 февраля, что зафиксировано по крайней мере в двух служебных Минеях (обе датируются XIII в.): одна происходит из болгарского Зографского монастыря на Афоне (ОДНБ им. Горького. 1/5. Л. 26 об.-28 об.)¹⁶, другая – известная «Палаузовская» минея, также имеющая болгарское происхождение (НИОР БАН. 24.4.11. Л. 3-6)¹⁷.

Сочинения агиографического цикла. День почитания понтифика в агиографических памятниках соответствует гимнографической традиции, однако в восточнославянской агиографии вплоть до конца XVII в., насколько известно, отсутствовало пространное целостное житие папы Льва I. При этом деятельность римского первоиерарха различным образом описывалась в Прологах и патериковых сказаниях.

В древнейшем славянском Прологе конца XII – начала XIII в. (РНБ. Соф.1324. Л. 152в-152г), как и в его греческом источнике – Синаксаре XII в. (Vat. gr. 2046. F. 175b-176a)¹⁸ под 18 февраля помещено не житие, а похвальное слово Льву Великому, где фабула отсутствует, а основное содержание состоит в прославлении папы как «дивного отца» за «многую ѿго добродѣтель и цѣломудриѣ и чѣсть» и подчеркивании роли римского понтифика при ниспро-

вержении вероучения монофизитов на IV Вселенском соборе. Таково же содержание похвалы в более поздней традиции русских Прологов (где папа назван иногда Леонтом, иногда Леонтием), представленных рукописями XVI в.: РГБ. Ф. 304/І (собр. Троице-Сергиевой Лавры). № 721. Л. 381об.-382 об. (1528 г.); Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 430. Л. 319 об. (1540-е гг.). Соответственно, во второй половине XVII в. именно такой подход закрепляли изданные в Москве Прологи 1661 и 1675 гг., где также помещалось не житие, а похвала понтифику¹⁹. Можно думать, что проложная традиция восприняла гимнографическую, и в основу похвалы был положен упомянутый тропарь. Несомненно, вопрос о распространении похвалы папе Льву I в различных редакциях Пролога и связь этих текстов с гимнографической традицией, представленной тропарями февральских служебных Миней, нуждается в дальнейшем изучении.

Иначе образ папы Льва показан в патериках. Как мы полагаем, в текстах, написанных по-славянски, имя этого понтифика впервые появляется благодаря древнейшим переводам «Луга духовного», послужившим основой для различных патериков: Синайского²⁰ и Сводного²¹. Считается, что труд Иоанна Мосха был переведен на славянский язык с греческого в Болгарии в X в., в восточно-славянских землях, по мнению исследователей, получил известность с XI в.²², а затем стал источником для ряда тематических и сюжетных мотивов сказаний Киево-Печерского патерика²³.

В одном из рассказов Синайского патерика (Слово 200 по полному древнеславянскому списку XI–XII вв.²⁴) содержится предание о том, как папа Лев I положил «епистолию» архиепископу Флавиану (так в памятнике назван «Томос») на гроб св. Петра, усердно молился 40 дней, после чего взял обратно свой текст, исправленный рукой самого апостола. Как справедливо заметила С. Николова, в Сводном патерике эта легенда фигурирует в иной редакции (вероятно, обязанной своим появлением иному переводу с другой греческой рукописи)²⁵: здесь папа кладет «Томос» не на гроб св. Петра, а на гробницу двух апостолов – Петра и Павла; и молитву он творит не 40, а три дня, причем в рассказе присутствует дополнительная деталь: когда понтифик увидел текст, исправленный св. Петром, на рукописи еще не обсохли чернила. Обе редакции бытовали в славянской рукописной книжности независимо, но именно в версии Сводного патерика легенда о чудесном

исправлении «епистолии» в середине XVI в. вошла в состав Великих Миней Четьих митрополита Макария²⁶. Напротив, в редакции Синайского патерика та же легенда получила в первой половине XVII в. вторую жизнь в изданной на его основе С. Соболев в Киеве «во дворе» митрополита Иова Борецкого книге «Лимонарь, сиречь Цветник»²⁷.

Однако только в конце XVII в. в восточнославянской книжности было составлено житие папы Льва I. Оно появилось благодаря капитальному труду митрополита Дмитрия Ростовского. Его житийное повествование включает три основных сюжета. Это отмеченный в начале настоящей статьи рассказ о том, как «Князь Оуннщвъ, иже нарицашеся бичь Б(о)жий» Аттила на переговорах с папой Львом устрасился и был претворен «щт волка въ овцу», а также два рассказа в «синайской» редакции «Лимонаря»: о чудесном исправлении «епистолии» ап. Петром и о том, как апостол отпустил папе грехи²⁸. Тот факт, что именно «Лимонарь» послужил для агиографа источником для составления жития, указан им самим в примечании на полях издания. Согласно описи, в библиотеке митрополита Дмитрия имелись «Лимонарь и Патерик Скитский»²⁹. Сложнее определить, откуда агиограф заимствовал для жития легенду об Аттиле. Известно, однако, что он пользовался изданием болландистов «Acta Sanctorum»³⁰. О том, что первое славянское житие папы Льва I было составлено митрополитом Дмитрием на основе латинского оригинала, говорит и форма имени понтифика, сохраненная агиографом – «Лещ»³¹.

Исторические хроники, полемическая литература, библиографии. Как важнейший вероучительный документ, принятый участниками Халкидонского собора, «епистолия» папы Льва I упомянута в рассказе о соборе, содержащемся в «Хронике Георгия Амартола»³² – памятнике восточнославянской письменности, представляющем собой переводную византийскую «всемирную историю», переложенную с греческого языка не позднее середины XI в.³³, как принято считать, в Киеве. На Руси эта хроника была очень популярна на протяжении всего средневековья (сохранилось 25 списков, древнейший – XIV в.³⁴). Исследователи называют ее «основным и авторитетнейшим источником» для «всемирно-исторического раздела древнерусской историографии»³⁵, послужившим также основой для другого, не дошедшего до нас памятника – «Хронографа по великому изложению»³⁶. Известно, что именно

эта хроника стала одним из источников для «Повести временных лет», причем попала в нее двояким путем – как непосредственно, так и через «Хронограф по великому изложению»³⁷. Однако в «Повести временных лет» о «епистолии» упоминания нет, а папа Лев отмечен единожды – как иерарх, присутствовавший на Халкидонском соборе (что не соответствовало действительности)³⁸. Аналогично, т. е. без упоминания о «епистолии», имя римского понтифика фигурирует и в более поздних памятниках: «Летописце Еллинском и Римском» (XV в.)³⁹ и «Русском хронографе» (в редакции 1512 г.)⁴⁰.

Вместе с тем, авторитет папы Льва особо подчеркнут в полемическом послании конца XI в., написанном греком, киевским митрополитом Иоанном II (митр. 1076/1077; – ум. 1089 г.) к антипапе Клименту III (годы понтификата: 1080-1099). Послание сохранилось как в виде греческого текста (в четырех списках XIII–XV вв.), так и в славянском переводе (известно не менее 40 списков, датируемых XIV – началом XV в.)⁴¹. В риторической конструкции киевского митрополита решения первых семи Вселенских соборов трактуются как составляющие православной доктрины, с которой римские папы прежних лет находились в «единомыслии», причем «Томос» Льва I особо выделен в качестве важнейшего текста: на нем основывается то прежнее согласие между константинопольским патриархатом и папским престолом, от которого последний, по мысли Иоанна II, отступил, вопреки установлениям, принятым «въ ветсѣмъ Римѣ»: «въ 4-м же и святѣмъ вселенствѣмъ сборѣ блаженны папежь Леонъ и бсѣяше утверженъе, и се святую мудрую епистолюю, юже къ Флавьяну, створи; столп правовѣрья нарекоша и все, елико же ихъ во время то въ сборѣ восияша»⁴². Таким образом, в послании киевского митрополита верховному иерарху христианского Запада «епистолия» папы Льва специально обозначена как важнейшая часть фундамента богословской платформы, общей для обеих Церквей.

Также имя Льва I входило в «индексы истинных книг» – рекомендательные библиографии, содержащие имена отцов Церкви и названия книг, наиболее значимых в кругу чтения православного монаха. Как установила И. М. Грицевская, проанализировавшая 186 списков «индексов истинных книг», имя этого папы встречается далеко не во всех известных средневековых русских библиографиях, а только в определенной группе «индексов», назы-

вающихся «Книгами имена» (известны в одном списке конца XV в. и пяти списках XVII в.)⁴³.

Редким свидетельством почитания памяти папы Льва на Руси может служить случай, отмеченный Н. С. Борисовым: в конце февраля 1321 г. князь Александр Тверской назвал своего новорожденного сына именем Лев, или Леонтий. Как полагает историк, это наречение было исполнением обета, данного князем в день свадьбы, состоявшейся 18 февраля 1319 г., т. е. в день памяти «святого отца Леонта»⁴⁴. Тем самым сын тверского князя получил имя, нетипичное для практики именованя Рюриковичей⁴⁵.

Уставные чтения. Славянский перевод «Томоса», или «эпистолия» папы Льва I Великого, где сформулирована его христологическая доктрина, выполненный в XII в. с греческого языка иноком киевского Печерского монастыря Феодосием Греком, во многих отношениях занимает уникальное место среди памятников восточнославянской домонгольской письменности. Во-первых, это единственное появившееся в Киевской Руси сочинение, относительно которого принято считать, что оно было переведено с греческого выходцем из Византии⁴⁶. Во-вторых, из множества богословских произведений папы Льва I это единственный трактат римского понтифика, появившийся на Руси в переводе на славянский язык. Наконец, это единственный труд, который, по общему мнению исследователей, атрибутируется Феодосию Греку.

В настоящее время нам удалось выявить 34 рукописи славянского перевода, осуществленного и прокомментированного Феодосием Греком, входящие в состав рукописных сборников уставных чтений XV–XVIII вв. и находящиеся в архивохранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Пскова. Сведения о 20 списках приведены нами в других работах⁴⁷, в настоящее время готовится археографическое описание всех списков.

Как удалось установить, в XV–XVII вв. памятник неоднократно переписывался в монастырях Москвы, Новгорода, Переславля-Рязанского, Пскова, а также на русском Севере. Выявление списков стало возможным благодаря тому, что удалось установить закономерности включения славянского перевода «Томоса» папы Льва в рукописные Четвы сборники, формировавшиеся по двум различным календарным принципам. В состав сборников, составленных на основе соответствия чтений праздникам, отмечавшимся по лунному календарю, памятник входил в число

чтений на седьмую неделю после Пасхи, поскольку в литургической практике эта неделя традиционно была связана с памятью об эпохе патристики и называлась Неделей святых Отцов. Сборниками этого типа, включавшими перевод «Томоса» Льва I, в основном были триодные Торжественники. Именно в состав триодных Торжественников «епистолия» вошла раньше всего, не позднее первой четверти XV в., и именно на сборники этого типа приходится наибольшее число выявленных списков (всего 21). Иначе происходило включение «епистолии» в состав сборников уставных чтений, формировавшихся на основе солнечного календаря (минейных Торжественников и Миней четых). Сюда интересующий нас памятник включался среди чтений на 16 июля, что соответствовало месяцеслову и отвечало церковным уставам: Устав Великой церкви и Студийский устав предписывали в этот день отмечать память св. отцов IV Вселенского собора в Халкидоне, на постановления которого послание папы Льва оказало решающее воздействие; Иерусалимский устав определял 16 июля как день памяти участников всех шести Вселенских соборов. Отметим, что в большинстве рукописных сборников заключительные слова послесловия переводчика Феодосия Грека сопровождаются однообразной пометой «сие рцы высокогласно», показывающей, что текст славянского перевода «Томоса» вместе с комментариями Феодосия предназначался для устного чтения. Можно думать, что тем самым текст фактически менял свою первоначальную функцию: из памятника богословско-догматического характера, каким «Томос» был в оригинале, в славянском переводе, благодаря практике бытования и чтений, прокомментированная Феодосием Греком «епистолия» папы Льва становилась памятником гомиластики, т. е. учительной литературы.

Как видим, в XV–XVII вв. важнейшее богословское сочинение папы Льва I активно переписывалось и читалось на Руси. Однако в этой популярности легко усмотреть и определенный парадокс, ведь ей сопутствовало фактическое отсутствие жития римского понтифика, которое появилось сравнительно поздно, и только благодаря подвижническому труду Дмитрия Ростовского в Киеве. Заметим, что подобную ситуацию нельзя признать типичной: широкое распространение переводных сочинений многих других духовных писателей, почитаемых как отцы Церкви, таких как

Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Ефрем Сирийский, сопровождалось распространением в славянской рукописной традиции их житий⁴⁸. Это также касается и второго после Льва I римского понтифика, которому официально был присвоен титул «Великий» – Григория Двоеслова⁴⁹. Поэтому, несмотря на перечисленные выше свидетельства почитания папы Льва в средневековой Руси, не приходится сомневаться, что в восточнославянских землях он сам, в отличие от его сочинения, не только был существенно менее известен, чем на Западе, но и оставался фигурой, периферийной для сознания большинства книжников, и тем более для паствы.

На наш взгляд, факт распространения в рукописях единственного сочинения Льва I Великого, которое получило известность в восточнославянских землях, обусловлен уникальными обстоятельствами появления перевода. Как сообщал Феодосий Грек в предисловии и послесловии к «эпистолии», он взялся за перевод по поручению Святослава (Святоши) Давидовича (ок. 1080 – после 1142/1143 г.) – луцкого, затем остерского князя, постригшегося в 1106/1107 г. в Печерском монастыре, и за благочестивые подвиги, описанные в Киево-Печерском патерике, впоследствии канонизированного под именем Николы Святоши⁵⁰.

В последнее время нами предложена гипотеза, объясняющая интерес киевских книжников к «Томосу» Льва I знакомством Николы Святоши и Феодосия Грека с Синайским патериком и содержащейся в нем легендой об апостоле Петре как редакторе послания римского понтифика⁵¹. Теперь эту гипотезу удастся дополнить новыми наблюдениями. Из летописных свидетельств известно, что князь Святоша принял постриг в киевском Печерском монастыре 17 февраля: в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях этот факт зафиксирован под 6614 г., в Софийской первой летописи старшего извода – под 6615 г. Как сказано выше, под 18 февраля отмечалась память папы Льва. Сопоставление этих близких дат означает, что прославление римского первоиерарха звучало на службе первого же дня, который князь Никола Святоша – единственный из Рюриковичей домонгольской Руси, принявший монашеский постриг не на смертном одре, а в качестве осознанного жизненного выбора, – пережил в новом для него статусе инок. Следовательно, можно полагать, что Николу Святошу заинтересовало богословское наследие римского понтифика, чье имя

звучало в значимый для него день. Дополнительное хронологическое указание на связь дня памяти папы Льва со временем осуществления перевода находим в предисловии Феодосия Грека, который, обращаясь к Николе Святоше, писал: «веде же, господин мой кир Николае... призываю же раб твои инокыи Феодосие, моего патриарха молитвы, и над сим сыропустнаго кондака разумь и ваше боголюбие на помощь». Эти слова Феодосия Грека свидетельствуют, что работа над переводом была начата им в сыропустное воскресенье, – таким образом, можно определить интервал дат, ограничивающих время, когда переводчик приступил к работе над «епистолией»: между 26 января и 7 марта. В указанный промежуток времени и попадает 18 февраля – день прославления папы Льва, который в древнейшей славянской февральской минее назван именно «патриархом», и это позволяет думать, что самого автора переводимой «епистолии», наряду с вдохновителем перевода Николой Святошей, подразумевал в молитвенном призыве Феодосий Грек, приступая к своему труду. Согласно проведенным вычислениям, ближайшим к последнему упоминанию Николы Святоши в летописях годом, когда сыропустное воскресенье выпадает на 18 февраля, оказывается 1151 г., и эта дата, по нашему предположению, может служить указанием на время создания памятника.

Итак, есть основания полагать, что непосредственный интерес киевских книжников к богословскому наследию папы Льва, реализованный в середине XII в. в славянском переводе его «Томоса», был продиктован особым восприятием фигуры понтифика. Если на христианском Востоке почитание папы римского Льва I, догматика которого легла в основу решений IV Вселенского собора, породило легенду о сверхъестественном происхождении его «Томоса», то в восточнославянских землях, видимо, все произошло наоборот: предание об исправлении «Томоса» ап. Петром послужило важным стимулом для перевода и последующего распространения памятника, при том что личность его автора отошла для читателя на второй план.

¹ Kelly C. The End of Empire: Attila the Hun and the Fall of Rome. – N. Y., 2010. – P. 262, 323.

² Sancti Leonis Magni. Romani pontificis Opera Omnia... curantibus Petro et Hieronymo fratribus Balleriniis. – Venetiis, 1753. – Т. 1; 1756. – Т. 2; 1757. – Т. 3; Sancti Leonis magni Romani pontificis Opera Omnia... // Patrologiae

- cursus completus. Series latina. – Parisiis, 1846. – Т. 54.; 1846. – Т. 55; 1865. – Т. 56.
- ³ Arendt W. A. Leo der Grosse und seine Zeit. – Mainz, 1835; Perthel E. Papst Leo's des Ersten Leben und Lehren: ein Beitrag zur Kirchen- und Dogmengeschichte. – Jena, 1843; Певницкий В. Святой Лев Великий и его проповеди. – К., 1871; Gore Ch. Leo the Great. – London; N. Y, 1897; Дроздов И. Св. Лев Великий, его жизнь и творения // Вера и разум. – 1897. – Т. 1. – Ч. 1. – № 9. Отдел церковный. – С. 547–570, Там же. – № 11. Отдел церковный. – С. 743–760 (в 1898 г. в Харькове эти статьи также вышли отдельной монографией под тем же названием); Jalland T. Life and Times of St. Leo the Great. – N. Y, 1941; Bartnik Cz. Teologia historii według Leona Wielkiego. – Lublin, 1972; Mc. Shane Ph. A. La Romanitas et le pape Léon le Grand. L'apport culturel des institutions impériales à la formation des structures ecclésiastiques. – Tournai, Montreal, 1979; Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. – Leiden, 2008; Neil B. Leo the Great. – N. Y., 2009, и др.
- ⁴ Murphy F. X. Leo I, Pope, St... // The New Catholic Encyclopedia. – 2nd ed. – 2003. – Vol. 8. – P. 477.
- ⁵ Певницкий В. Святой Лев Великий и его проповеди. – К., 1871. – С. 65–70.
- ⁶ Murphy F. X. Leo I, Pope, St... – P. 475.
- ⁷ Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I–VI / пер. с греч. И. В. Кривушина. – Изд. 2-е, исправ. – СПб., 2010. – С. 18.
- ⁸ В числе работ последних десятилетий: Arens H. Die christologische Sprache Leos des Grossen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. – Freiburg, 1982; Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. – Leiden, 2008. – P. 209–321; Green B. The Soteriology of Leo the Great. – New York, 2008. – P. 188–247.
- ⁹ Vasiliev A. A. Justin the First. – Cambridge (MA), 1950. – P. 141–144; Мейендорф И., прот. Единство империи и разделения христиан: Церкви в 450–680 гг. / Пер. с англ. – М., 2012. С. 285–289.
- ¹⁰ Рассказы в «Лимонаре» о папе Льве I (латинский и греческий тексты): Joannes Moschus. Леймюн (Pratum spirituale) // Patrologiae cursus completus. Series graeca. – 1863. – Т. 87. – Pars. 3. – Col. 3011–3014.
- ¹¹ О нем: The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. A. P. Kazhdan. – N. Y.; Oxford, 1991. – Vol. 2. – P. 360.
- ¹² Erhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen bis zum Ende des 16. Jahrhunderts. 1. Teil / Die Überlieferung. Leipzig, 1937. – Bd. I. – S. 583, 670; Ibid. – 1943. – Bd. 3. – Hälfte 1. – S. 78, 84. Ср.: Bibliotheca Hagiografica Graeca. – Bruxelles, 1957. – Т. 2 / Ed. F. Halkin. – № 982. – P. 54.
- ¹³ Сергей (Спасский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. – М., 1997 (репринт издания – Владимир, 1901). – Т. 3. – С. 76.
- ¹⁴ Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. – М., 2001. – С. 272.
- ¹⁵ Текст издан: Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Teil 2: 10. bis 19. Februar (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, 113. Patristica Slavica, 13). – Paderborn, 2006. – S. 536. В детальной критической рецензии В. Б. Крысько на это издание (Russian Linguistics.

- 2009. – Vol. 33. – P. 65–99) текст памяти папы Льва I не затронут.
- ¹⁶ Библиография исследований кодекса: Копыленко М. М., Рапорт М. В. Славяно-русские рукописи Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького // Труды Отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ). – 1960. – Т. 16. – С. 544 (в этой работе кодекс обозначен под старым шифром № 5 (24)).
- ¹⁷ Пергаменные рукописи библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI–XVI веков / Сост. Н. Ю. Бубнов и др. – Ленинград, 1976. – С. 30–31.
- ¹⁸ Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль. – М., 2010. – Т. 1. – С. LXVIII, 774.
- ¹⁹ Пролог. Первая половина (сентябрь – февраль). – М., Печатный двор, 17 августа 1661 [7169]. – Л. 454–454 об.; Пролог. Первая половина (сентябрь – февраль). – М., Печатный двор, март 1675 [7183]. – Л. 622 об.-623.
- ²⁰ (далее – ОР ГИМ). – Син. 551. – Л. 102 об-103. Рукопись описана: Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. – М., 1984. № 26. – С. 68–70; Синайский патерик / Подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. – М.: Наука, 1967. – С. 16–36.
- ²¹ Рассказы Сводного патерика о папе Льве (здесь он назван Леондием) изданы по южнославянской рукописи Зографского монастыря (№ 83 [164 (II ВБ)], XIV в.): Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература. – София, 1980. – № 52, 53. – С. 221.
- ²² Николова С. Патеричните разкази. – С. 22; Николаев Н. И. Патерик Синайский // Словарь книжников и книжности Древней Руси (далее – СККДР). – Ленинград, 1987. – Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). – С. 318. Не подкрепленное обоснованиями мнение о переложении Синайского патерика на славянский язык «не ранее XI в. в том же переводческом кружке, что Хроника Георгия Амартола», принадлежит А. С. Львову (Львов А. С. Рецензия: Синайский патерик. М., 1967 // Советское славяноведение. – 1971. – № 6. – С. 110).
- ²³ Яковлев В. Древне-киевские религиозные сказания. – Варшава, 1875; Ольшевская Л. А. Патерик Киево-Печерский // СККДР. – Ленинград, 1987. – Вып. I (XI – первая половина XIV в.). – С. 308–309.
- ²⁴ ОР ГИМ. – Син. 551. – Л. 102 об-103. (Рукопись описана: Сводный каталог славяно-русских книг... – С. 68–70; Синайский патерик. С. 16–36).
- ²⁵ Николова С. Патеричните разкази... – С. 38.
- ²⁶ Два рассказа Скитского патерика о папе Льве (где он назван Леонидом): об апостольском исправлении «Томоса» и о прощении папе грехов ап. Петром изданы в составе Великих Миней Четых (по Успенскому (ОР ГИМ. – Син. № 989, 1552 г.) и Царскому (ОР ГИМ. Син. № 177, 1554 г.) спискам): Великие Миней Четых. Декабрь. День 31. – М., 1914. – Стб. 2645–2646.
- ²⁷ Лимонарь, сиречь Цветник. – К., 1628. – Л. 114 об.-115.
- ²⁸ Жития святых. Декабрь–февраль. К.: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1695. – [Т. 2]. – Л. 707–709.
- ²⁹ Опись имущества, оставшегося после Димитрия митрополита // Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). – СПб.,

1891. – С. 57 (отд. пагин.).
- ³⁰ Державин А., прот. Четьи-Минеи свт. Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник // Богословские труды. 1976. – № 16. – С. 52 и след.
- ³¹ В издании XVIII в. латинская форма имени исправлена на «Лев»: Книга житий святых... – Л. 525-526об.
- ³² Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. – Пг., 1920. – Т. 1: Текст. – С. 403.
- ³³ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. – Ленинград, 1975. – С. 11; Франклин С. К вопросу о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола на славянский язык // ТОДРЛ. – 1988. – Т. 41. – С. 325–326.
- ³⁴ (далее – НИОР РГБ). – Ф. 304/1. (Собр. Троице-Сергиевой Лавры). – № 728. – 392 л. Памятники по этому списку и его перевод на современный русский язык изданы: Матвиенко В., Щеголева М. Книги временные и образные Георгия Монаха. – М., 2006. – Т. 1. – Ч. 1.; Их же. Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Монаха). Русский текст, комментарий, указатели. – М., 2000.
- ³⁵ Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси. – СПб., 2008. – С. 211.
- ³⁶ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. – С. 11; Водолазкин Е. Г. Всемирная история... – С. 212 и след.
- ³⁷ Творогов О. В. Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. – 1974. – Т. 28. – С. 99 и след.
- ³⁸ Повесть временных лет. – 3-е изд. – СПб., 2007. – С. 52.
- ³⁹ Летописец Еллинский и Римский. – СПб., 2009. – Т. 1: Текст / Подгот. О. В. Творогова, С. А. Давыдовой. – С. 343.
- ⁴⁰ Полное собрание русских летописей. – М., 2005. – Т. 22. – С. 288.
- ⁴¹ Обзор списков и изданий: Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII. Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. – С. 29–30.
- ⁴² Цит. по изданию: Понырко Н. В. Эпистолярное наследие... – С. 31.
- ⁴³ Грицевская И. М. Индексы истинных книг. – СПб., 2003. – С. 101, 190, 242.
- ⁴⁴ Борисов Н. С. Политика московских князей. Конец XII – первая половина XIV века. – М., 1999. – С. 168.
- ⁴⁵ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. – М., 2006. – С. 168 (прим.); Ср. Там же. – С. 573.
- ⁴⁶ Филарет [Гумилевский], архиеп. Обзор русской духовной литературы: 862–1720. – Харьков, 1859. – С. 46; Шахматов А. А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись // Известия ОРЯС. – СПб., 1897. – Т. 2. – Кн. 3. – С. 830 и след.; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). – СПб., 1996. – С. 294–295.
- ⁴⁷ Полонский Д. Г. Рукописи «эпистолии» папы Льва I в славянском переводе Феодосия Грека // Румянцевские чтения – 2011. – М., 2011. – Ч. 2: Материалы междунар. науч. конф. (19–21 апреля 2011): [В 2 ч.]. – С. 36–41; Его же. Место послания папы Льва I о природе Христа в русских рукописных четых сборниках XIV–XVII вв. // Румянцевские чтения – 2012. – М., 2012. – Ч. 2: Материалы Всероссийской науч. конф. (17–28

- апреля 2012): [в 2 ч.]. – С. 133–138.
- ⁴⁸ Творогов О. В. Переводные жития в русской книжности XI–XIV веков: Каталог. – М.: СПб., 2008. – С. 27, 32, 41, 42, 58.
- ⁴⁹ Там же. – С. 41.
- ⁵⁰ Бодянский О. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И. Н. Царского // ЧОИДР. – 1848. – № 7. – Разд. 2. – С. XVIII–XXI; Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о черниговском княжестве в татарское время. – СПб., 1892. – С. 38, 261; Мурьянов М. Ф. Святоша Никола // Его же. История книжной культуры России. Очерки. – СПб., 2007. – Ч. 1. – С. 24 (впервые – Wiener Slavistisches Jahrbuch. – Bd. XIV. 1967/1968. – bd. 14. – S. 88–93); Буланина Т. В. Феодосий Грек // СККДР. Ленинград, 1987. – Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). – С. 459–461; Поппэ А. Митрополиты и князья Киевской Руси. Приложение // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). – СПб., 1996. – С. 492; Войтович Л. В. Княжа доба на Русі: Портрети еліти. Біла Церква, 2006. – С. 375.
- ⁵¹ Полонский Д. Г. Источниковедческие проблемы изучения Слова о Халкидонском соборе в русской книгописной традиции // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии: Материалы XXIV Междунар. науч. конф. – М., 2012. – С. 429–432.

SUMMARY

Dmitri Polonski

Pope of Rome Leo the Great and his Christological doctrine at the book tradition of East Slavs in 12th–17th centuries

The article is devoted to the history of veneration of Pope Leo the Great and the circulation of pope's theological heritage in the Eastern Slavic lands. A numerous sources concerning Pope Leo the Great and his writings has been considered, including the hymnographic sources, hagiographic writings, historical chronicles, polemical epistles, and collections of homiletic writings. As it is ascertained the tradition of veneration of Leo the Great was limited and, paradoxically, this fact does not correlated to the extensive spreading of Slavic translation of his main theological work, known as 'Tomus ad Flavianum'. The explanation of the reasons for this situation is proposed.

Keywords: Rimsky Pope Leo I, message, handwritten book, agiografiya, Feodosiy Greek, Mikola Holy Man.

Микола БАНДРІВСЬКИЙ

Результати історико-архітектурних досліджень північної ділянки партерних компартиментів і підвалів колишнього домініканського монастиря у Львові